

которые обретают права литературности, нормированности. Таким образом происходит постепенное устранение двуязычия.

В этот период возрастает роль переводной литературы. Это обстоятельство способствует проникновению чужестранных слов в систему литературного словаря русского народа. Иноязычные слова оттесняли архаичную, церковнославянскую лексику и тем самым расширяли семантическую базу литературного языка. Описание речевых явлений в обеих частях пособия дается по памяткам письменности Московской Руси. В качестве иллюстративного материала используются литературные тексты, которые напечатаны в соответствии с современной графикой.

Третья часть работы („Старорусские тексты и их переводы на современный русский язык“, с. 105—168) содержит выдержки литературных текстов, дающие представление о языке важнейших памятников русской письменности 14—17 столетий. Они переводятся на современный русский литературный язык; это содействует лучшему осмыслению языковых явлений и развитию навыков, связанных с их анализом и лингвистическим комментированием. Непонятные для современного читателя слова, встречающиеся в текстах, толкуются в словаре, заключающем настоящее пособие („Словарь к текстам“, с. 169—177). В самом конце книги приводится список лингвистических работ, имеющих отношение к анализируемой проблематике („Библиография“, с. 178—179).

Рецензируемая работа является инструктивным учебным пособием для всех, кого интересуют вопросы, связанные с проблематикой истории русского литературного языка в период Московской Руси.

Алеш Бранднер

Marja Rutkowska: Nie znane polszczyźnie rosyjskie prefigowanie derywaty odczasownikowe z elementem -sja (typu doleżał'sja, priest'sja). Zakład Narodowy im. Ossolińskich — Wydawnictwo, Wrocław 1981. S. 162.

Польская русистка Мария Рутковская, автор предлагаемой работы, занимается в своей научной деятельности проблематикой словообразования глаголов в русском языке в сравнительном плане с польским языком. Одним из широко представленных способов глагольного словообразования в русском языке является способ префиксально-постфиксальный. Префиксально-постфиксальные глаголы мотивируются глаголами несовершенного вида, в единичных случаях глаголами совершенного вида. Они непереходные, относятся к совершенному виду. Вместе с постфиксом -ся/-сь в состав словообразовательного форманта этих глаголов входят префиксы в-, вз-, вы-, до-, за-, из-, на-, о-, об-, от-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-.

Вопрос префиксально-постфиксальных глаголов анализируется в настоящей работе. На основании выборки толковых словарей русского языка („Толковый словарь русского языка.“ Под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1—4, Москва, 1935—1940; „Словарь русского языка в четырех томах.“ т. 1—4, АН СССР, Москва, 1957—1961; „Словарь современного русского литературного языка.“ АН СССР, Институт русского языка, т. 1—17, Москва—Ленинград, 1950—1965) Р. собрала богатый материал, представляющий свыше 5000 префиксальных глаголов. Оказалось, однако, что только часть из них требует новой обработки. Р. обратила внимание на глаголы, значение которых В. В. Виноградов („Русский язык. Грамматическое учение о слове.“ Москва—Ленинград, 1947, с. 636—637) определил как косвенно-результативно-возвратные. Это глаголы, которые можно наглядно регистрировать при помощи следующего образца: *PREF-V-SJA*. Этот тип глаголов хоть известен также

в польском языке, однако в русском он распространен несравненно больше. Р. изучает в своей работе только те случаи, когда русскому глаголу не соответствует в польском языке глагол выше приведенной схемы. Р. таким образом ограничивает огромное количество собранного материала на 246 лексических единиц. Они представляют глаголы, образованные с помощью 9 префиксов, в именно: до-, от-, про-, из-//ис-, о-//об-, при-, с-, под-, в-.

С проблемами, связанными с обработкой анализируемого материала, можно подробно познакомиться в введении („Wstęp“, с. 5—18). Следует девять разделов (с. 19—157), в которых рассматривается выше приведенный тип глаголов. Каждый раздел посвящен описанию глаголов, образованных при помощи одного из указанных 9 префиксов. Сначала всегда приводится их общее число. С точки зрения семантики они далее разделены на группы. Отдельные группы глаголов самостоятельно обработаны. Каждый глагол представлен в качестве заголовочного слова, семантическое значение которого объясняется на польском языке. Исследуемые глаголы приводятся в порядке по количеству цитат, находящихся под данным заголовочным словом в толковых словарях русского языка. Те цитаты, которые Р. считала самыми типичными, приводит в работе. Внимание обращено также на стилистические свойства данных лексических единиц.

Анализируемые префиксально-постфиксальные глаголы являются формами, возникшими сравнительно поздно. Они начали появляться только в 19 в. Это период их наибольшей продуктивности. Большинство из них содержит в словарях помету „разговорное“ или „просторечное“ и, следовательно, до недавнего времени они представляли периферийную область словарного состава русского языка. Многие эти выражения со временем попали в обиходный язык.

Собранный материал сопровождается в каждом разделе изложениями автора. Р. в них опирается на два основных теоретических источника, а именно на монографию А. Богуславского (A. Bogusławski, „Prefiksacja czasownikowa we współczesnym języku rosyjskim“, Wrocław 1963) и на соответствующий раздел в академической грамматике русского языка за 1970 год („Грамматика современного русского литературного языка“, АН СССР, Москва, 1970). Данные отмеченных работ она дополняет и уточняет.

Анализируя префиксально-постфиксальные глаголы, Р. обращает внимание на то, содержат ли основные глаголы, от которых они образованы, постфикс -ся или нет. По этому признаку каждая семантическая группа глаголов разделена на: 1) группу глаголов, которые образованы от глаголов без постфикса -ся (ср. лгать — долгаться, плакать — доплакаться); 2) группу глаголов, которые образованы от глаголов с постфиксом -ся (ср. смеяться — досмеяться, шататься — дошататься).

Первая группа глаголов далее подразделяется на две подгруппы: в первую (I A) входят исследуемые глаголы, образованные от глагольной основы без постфикса -ся; этот глагол с элементом -ся в русском языке не встречается (ср. лгать — долгаться; *лгаться — не существует). В этой подгруппе далее различаются дериваты, образованные от основных глаголов, которые никогда не могут иметь постфикс -ся (A₁: долгаться — лгать), и дериваты, исходный глагол которых может иметь возвратную частицу -ся, однако они требуют специального толкования (A₂). Сюда можно отнести формы страдательного залога переходных глаголов (ср. строит — строится, строит — строятся), которые выступают в конструкциях типа дом строится рабочими. Подобным образом воспринимаются возвратные формы безличных глаголов в конструкциях типа полы моются раз в неделю. Ко второй подгруппе (I B) отнесены глаголы, основной глагол которых не содержит -ся, однако с этим элементом он получает хотя на вид идентичную форму, но с другой семантикой (ср. смотреть — досмотреться; существует, однако, смотреться „смотреть на себя“). Р. здесь выделяет пары глаголов, которые: а) семантически отличаются друг от друга (ср. торговаться „собираясь купить что-н., сговориваться о цене“ — торговать „вести торговлю“); б) с постфиксом -ся ограничивают свое значение (ср. плевать — плеваться „много

и часто плевать"); в) помощью -ся выражают возвратность действия (ср. *мыть* — *мыться*, *брить* — *бриться*); г) не обладают семантическими различиями (ср. *нянчить*-ся — *нянчить*, *хвастаться* — *хвастать*).

Вторую группу глаголов Р. тоже подразделяет на две подгруппы: первая (II С) содержит производные глаголы, основа которых с постфиксом -ся может получить без этого элемента на вид идентичную форму, однако с другим значением (ср. *шататься* „качаться, колебаться“ — *дошататься*; *шатать* „раскачивать, качать, нагибать в разные стороны“). В этой подгруппе Р. различает возвратные формы исходных глаголов, которые: а) семантически отличаются от форм невозвратных (ср. *шатать*-ся — *шатать*); б) выражают взаимность (ср. *целоваться* — *целовать*); в) выражают деятельность, переходящую прямо на производителя действия (ср. *бриться* — *брить*). Во вторую подгруппу (II Д) Р. включила глаголы, образованные от глаголов, содержащих постфикс -ся. Без него исходный глагол не встречается (ср. *смеяться* — *досмеяться*; *смеять — не существует).

Из общего числа 246 глагольных дериватов 40 (т. е. 15 %) содержит в своей исходной форме постфикс -ся.

Настоящая работа написана на польском языке. Русские выражения в ней переписываются по принципу западноевропейской научной транслитерации. Результаты исследований подытоживаются в заключении („*Wnioski*“, с. 158—160). В самом конце помещен список научной литературы („*Bibliografia prac wykorzystanych*“, с. 161—162). Работа в своем направлении решает отдельную проблематику из области словообразования глаголов. Она, несомненно, представляет собой вклад в дальнейшее развитие данной дисциплины.

Алеш Бранднер

Eeva Ilola, Arto Mustajoki: Report on Russian Morphology as it Appears in Zaliznyak's Grammatical Dictionary. SLAVICA HELSINGIENSIA 7, Helsinki 1989, 235 стр.

В рецензируемой, написанной на английском языке монографии финских русистов предлагается квантитативное описание русской морфологии, сделанное с помощью вычислительной машины, а именно — на основании анализа лексического материала, находящегося в известном грамматическом словаре А. А. Зализняка. Некоторые квантитативные параметры из области русской морфологии были уже зафиксированы в специальной литературе, например, в статистических таблицах в приложении советского ретроградного словаря (Обратный словарь русского языка, Москва, 1974) или в тетради *Materiály k ruské substantivní paradigmatice. Zakončený kmene*, изданной лексикографическим отделом Института языков и литератур Чехословацкой академии наук в Праге (1968), содержащей ценные статистические данные о существительных, зафиксированных в Большом русско-чешском словаре (Прага, 1952 по 1964).

После краткой вступительной части, в которой авторы знакомят читателя с источником анализируемого материала, техническим методом описания и возможностью использования его на практике, следует анализ отдельных частей речи. Большая часть монографии посвящена именам существительным, составляющим почти половину, а точнее 47,6 %, исследуемого материала, далее следуют имена прилагательные (32 стр., 21 %), остальные склоняемые части речи (2 стр.), глаголы (86 стр., 28,8 %) и неизменяемые части речи (7 стр.). Приложение представляет собой список сокращений, имеющихся в словаре Зализняка, а также перечень символов, использованных в книге. На последней странице находится список специальной литературы — всего